

## Катынь: хроника событий

Термин «катынское преступление» – собирательный, он обозначает расстрел в апреле–мае 1940 года почти 22 тысяч польских граждан, содержащихся в разных лагерях и тюрьмах НКВД СССР:



– 14 552 польских офицеров и полицейских, взятых в плен Красной Армией в сентябре 1939 года и содержащихся в трех лагерях НКВД для военнопленных, в том числе –

– 4421 узник Козельского лагеря (расстреляны и захоронены в Катынском лесу под Смоленском, в 2 км от станции Гнездово),

– 6311 узников Осташковского лагеря (расстреляны в Калининe и захоронены в Медном),

– 3820 узников Старобельского лагеря (расстреляны и захоронены в Харькове);

– 7305 арестованных, содержащихся в тюрьмах западных областей Украинской и Белорусской ССР (расстреляны, по-видимому, в Киеве, Харькове, Херсоне и Минске, возможно, и в других не установленных местах на территории БССР и УССР).

Катынь – только одно из целого ряда мест расстрелов – стала символом казни всех вышеперечисленных групп польских граждан, так как именно в Катыни в 1943 году были впервые обнаружены захоронения убитых польских офицеров. На протяжении последующих 47 лет Катынь оставалась единственным достоверно известным местом захоронения жертв этой «операции».

### Предыстория

23 августа 1939 года СССР и Германия заключили договор о ненападении – «пакт Риббентропа–Молотова». Пакт включал секретный протокол о разграничении сфер интересов, согласно которому, в частности, Советскому Союзу отходила восточная половина территории довоенного польского государства. Для Гитлера пакт означал снятие последнего препятствия перед нападением на Польшу.

1 сентября 1939 года нацистская Германия напала на Польшу, развязав тем самым Вторую мировую войну. 17 сентября 1939 года, в разгар кровопролитных сражений Войска Польского, отчаянно пытавшегося остановить стремительное продвижение немецкой армии в глубь страны, по сговору с Германией в Польшу вторглась и Красная Армия – без объявления войны Советским Союзом и вопреки действовавшему договору о ненападении между СССР и Польшей. Советская пропаганда объявила операцию Красной Армии «освободительным походом в Западную Украину и Западную Белоруссию».

Наступление Красной Армии стало для поляков полной неожиданностью. Некоторые не исключали даже, что ввод советских войск направлен против германской агрессии. Понимая обреченность Польши в войне на два фронта, польский главнокомандующий издал приказ не вступать в бой с советскими войсками и оказывать сопротивление только при попытках разоружения польских частей. В результате сопротивление Красной Армии оказали лишь немногие польские части. До конца сентября 1939 года Красной Армией были взяты в плен 240–250 тысяч польских солдат и офицеров, а также пограничников, служащих полиции, жандармерии, тюремной стражи и т.п. Не имея возможности содержать столь огромную массу пленных, сразу после разоружения половину рядовых и унтер-офицеров распустили по домам, а остальных Красная Армия передала в десяток специально созданных лагерей военнопленных НКВД СССР.

Однако и эти лагеря НКВД оказались перегруженными. Поэтому в октябре–ноябре 1939 года большинство рядовых и унтер-офицеров покинули лагеря военнопленных: жителей территорий, захваченных Советским Союзом, распустили по домам, а жителей территорий, оккупированных немцами, по договоренности об обмене пленными передали Германии (Германия же взамен передала Советскому Союзу захваченных в плен немецкими войсками польских военнослужащих – украинцев и белорусов, жителей территорий, отошедших к

СССР).

Договоренности об обмене касались и гражданских беженцев, оказавшихся на территории, занятой СССР. Они могли обращаться в немецкие комиссии, действовавшие весной 1940 года на советской стороне, за разрешением вернуться к постоянным местам жительства на польских территориях, занятых Германией.

В советском плену были оставлены около 25 тысяч польских рядовых и унтер-офицеров. Кроме них не подлежали роспуску по домам или передаче Германии армейские офицеры (около 8,5 тысячи человек), которых сосредоточили в двух лагерях военнопленных – Старобельском в Ворошиловградской (ныне Луганской) области и Козельском в Смоленской (ныне Калужской) области, а также пограничники, полицейские, жандармы, служащие тюремной стражи и т.п. (около 6,5 тысячи человек), которых собрали в Осташковском лагере военнопленных в Калининской (ныне Тверской) области.

Узниками НКВД стали не только военнопленные. Одним из основных средств «советизации» захваченных территорий стала кампания непрекращающихся массовых арестов по политическим мотивам, направленных прежде всего против должностных лиц польского государственного аппарата (включая избежавших плена офицеров и полицейских), членов польских политических партий и общественных организаций, промышленников, крупных землевладельцев, коммерсантов, нарушителей границы и других «врагов советской власти». До вынесения приговора арестованных месяцами держали в тюрьмах западных областей УССР и БССР, образованных на захваченных территориях довоенного польского государства.

5 марта 1940 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о расстреле «находящихся в лагерях для военнопленных 14 700 польских офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, разведчиков, жандармов, осадников и тюремщиков», а также 11 000 арестованных и содержавшихся в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии «членов различных контрреволюционных шпионских и диверсионных организаций, бывших помещиков, фабрикантов, бывших польских офицеров, чиновников и перебежчиков». Основой для решения Политбюро стала записка наркома внутренних дел СССР Берии в ЦК ВКП(б) Сталину, в которой расстрел перечисленных категорий польских пленных и заключенных предлагался «исходя из того, что все они являются закоренелыми, неисправимыми врагами советской власти». При этом в качестве решения в протоколе заседания Политбюро была дословно воспроизведена заключительная часть записки Берии.

## Расстрел



Казнь польских военнопленных и заключенных, относящихся к категориям, перечисленным в решении Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 года, была осуществлена в апреле и мае того же года.

Все узники Козельского, Осташковского и Старобельского лагерей военнопленных (кроме 395 человек) были отправлены этапами примерно по 100 человек в распоряжение Управлений НКВД соответственно по Смоленской, Калининской и Харьковской областям, которые проводили расстрелы по мере прибытия этапов.

Параллельно шли расстрелы заключенных тюрем западных областей Украины и Белоруссии.

395 военнопленных, не включенных в расстрельные предписания, отправили в Юхновский лагерь военнопленных в Смоленской области. Затем их перевели в Грязовецкий лагерь военнопленных в Вологодской области, из которого в конце августа 1941 года они были переданы на формирование Польской армии в СССР.

13 апреля 1940 года, вскоре после начала расстрелов польских военнопленных и заключенных тюрем, была проведена операция НКВД по высылке на поселение в Казахстан их семей (а также семей других репрессированных), проживавших в западных областях УССР и БССР.

## Последующие события



22 июня 1941 года Германия напала на СССР. Вскоре, 30 июля, между советским правительством и польским правительством в изгнании (пребывавшим в Лондоне) было заключено соглашение о признании недействительными советско-германских договоров 1939 года, касающихся «территориальных перемен в Польше», о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Польшей, образовании на территории СССР польской армии для участия в войне против Германии и освобождении всех польских граждан,

находившихся в СССР в заключении в качестве военнопленных, арестованных или осужденных, а также содержащихся на спецпоселении.

За этим договором последовали Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 года о предоставлении амнистии польским гражданам, находившимся в заключении или на спецпоселении (к тому времени их было около 390 тысяч), и советско-польское военное соглашение от 14 августа 1941 года об организации польской армии на территории СССР. Армию планировалось сформировать из амнистированных польских узников и спецпереселенцев, прежде всего из бывших военнопленных; ее командующим был назначен генерал Владислав Андерс, срочно выпущенный из внутренней тюрьмы НКВД на Лубянке.

Осенью 1941 – весной 1942 годов польские официальные лица неоднократно обращались к советским властям с запросами о судьбе тысяч пленных офицеров, не прибывших к местам формирования армии Андерса. Советская сторона отвечала, что сведений о них нет. 3 декабря 1941 года, на личной встрече в Кремле с польским премьер-министром генералом Владиславом Сикорским и генералом Андерсом, Сталин предположил, что эти офицеры, возможно, сбежали в Маньчжурию.

(К концу лета 1942 года армия Андерса была эвакуирована из СССР в Иран, позже она участвовала в операциях союзников по освобождению от гитлеровцев Италии.)

13 апреля 1943 года германское радио официально сообщило об обнаружении в Катыни под Смоленском захоронений польских офицеров, расстрелянных советскими властями. По распоряжению немецких властей установленные фамилии убитых стали зачитываться по громкоговорителям на улицах и площадях оккупированных польских городов. 15 апреля 1943 года последовало официальное опровержение Совинформбюро, согласно которому польские военнопленные летом 1941 года были заняты на строительных работах западнее Смоленска, попали в руки немцев и были расстреляны ими.

С конца марта по начало июня 1943 года германская сторона при участии Технической комиссии Польского Красного Креста провела эксгумацию в Катыни. Были извлечены останки 4243 польских офицеров, по обнаруженным личным документам установлены имена и фамилии 2730 из них. Трупы были перезахоронены в братские могилы рядом с первоначальными захоронениями, а результаты эксгумации летом того же года опубликованы в Берлине в книге «Amtliches Material zum Massenmord von Katyn». Найденные на трупах документы и предметы немцы передали для детального изучения в Институт судебной медицины и криминалистики в Кракове.

(Летом 1944 года все эти материалы, кроме малой их части, тайно спрятанной сотрудниками краковского института, были вывезены немцами из Кракова в Германию, где, по слухам, сгорели во время одной из бомбардировок.)

25 сентября 1943 года Красная Армия освободила Смоленск. Только 12 января 1944 года была создана советская «Специальная комиссия по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров», председателем которой назначили академика Н.Н.Бурденко. При этом уже с октября 1943 года специально откомандированные работники НКВД–НКГБ СССР готовили фальсифицированные «доказательства» ответственности германских властей за расстрел польских офицеров под Смоленском. Согласно официальному сообщению, советская эксгумация в Катыни проводилась с 16 по 26 января 1944 года по указанию «комиссии Бурденко». Из вторичных могил, оставшихся после немецкой эксгумации, и одной первичной могилы, которую немцы не успели исследовать, были извлечены останки 1380 человек, по найденным документам комиссия установила личные данные 22 человек. 26 января 1944 года газета «Известия» опубликовала официальное сообщение «комиссии Бурденко», согласно которому военнопленные поляки, находившиеся летом 1941 года в трех лагерях западнее Смоленска и оставшиеся там после вторжения германских войск в Смоленск, были расстреляны немцами осенью 1941 года.

Для «легализации» этой версии на мировой арене СССР попытался использовать Международный военный трибунал (МВТ), судивший в 1945–1946 годах в Нюрнберге главных нацистских военных преступников. Однако, заслушав 1–3 июля 1946 года показания свидетелей защиты (представленных немецкими адвокатами) и обвинения (представленных советской стороной), ввиду очевидной неубедительности советской версии МВТ принял решение не включать катынский расстрел в свой приговор в качестве одного из преступлений нацистской Германии.

3 марта 1959 года председатель КГБ при Совете Министров СССР А.Н.Шелепин направил первому секретарю ЦК КПСС Н.С.Хрущеву совершенно секретную записку, подтверждавшую, что 14 552 пленных – офицеров,

жандармов, полицейских «и т.п. лиц бывшей буржуазной Польши», а также 7305 заключенных тюрем Западной Украины и Западной Белоруссии были расстреляны в 1940 году на основании решения Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 года (в том числе 4421 человек – в Катынском лесу). В записке предлагалось уничтожить все учетные дела на расстрелянных.

При этом на протяжении всех послевоенных лет, вплоть до 1980-х, МИД СССР многократно предпринимал официальные демарши с утверждением об установленной ответственности гитлеровцев за расстрел польских военнослужащих, захороненных в Катынском лесу.

Но «катынская ложь» – это не только попытки СССР навязать мировому сообществу советскую версию расстрела в Катынском лесу. Это и один из элементов внутренней политики коммунистического руководства Польши, приведенного к власти Советским Союзом после освобождения страны. Другое направление этой политики заключалось в широкомасштабных преследованиях и попытках очернить участников Армии Крайовой (АК) – массового антигитлеровского вооруженного подполья, подчинявшегося в годы войны польскому «лондонскому» правительству в изгнании (с которым СССР разорвал отношения в апреле 1943 года, после того, как оно обратилось в Международный Красный Крест с просьбой расследовать убийство польских офицеров, чьи останки были обнаружены в Катынском лесу). Символом клеветнической кампании против АК после войны стала расклейка на улицах польских городов плаката с издевательским лозунгом «АК – заплеванная карлик реакции». Одновременно карались любые высказывания или действия, прямо или косвенно подвергавшие сомнению советскую версию гибели плененных польских офицеров, в том числе попытки родственников установить на кладбищах и в костелах памятные плиты с указанием 1940 года как времени смерти их близких. Чтобы не потерять работу, чтобы иметь возможность учиться в институте, родственники вынуждены были скрывать, что член их семьи погиб в Катыни. Польские органы госбезопасности разыскивали свидетелей и участников немецкой эксгумации и принуждали их к заявлениям, «изобличающим» немцев как виновников расстрела.

Советский Союз признал вину только через полвека после казни плененных польских офицеров – 13 апреля 1990 года было опубликовано официальное заявление ТАСС о «непосредственной ответственности за злодеяния в Катынском лесу Берии, Меркулова и их подручных», а сами злодеяния квалифицировались в нем как «одно из тяжких преступлений сталинизма». Тогда же президент СССР М.С.Горбачев передал президенту Польши В.Ярузельскому списки расстрелянных польских военнопленных (формально это были списки-предписания на отправку этапов из Козельского и Осташковского лагерей в распоряжение УНКВД по Смоленской и Калининской областям, а также список учетных дел убывших военнопленных Старобельского лагеря) и некоторые другие документы НКВД.

В том же году прокуратура Харьковской области возбудила уголовные дела: 22 марта – по факту обнаружения захоронений в лесопарковой зоне Харькова, а 20 августа – в отношении Берии, Меркулова, Сопруненко (бывшего в 1939–1943 годах начальником Управления НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных), Бережкова (начальника Старобельского лагеря военнопленных НКВД СССР) и других сотрудников НКВД. 6 июня 1990 года прокуратура Калининской области возбудила еще одно дело – о судьбе польских военнопленных, содержащихся в Осташковском лагере и бесследно исчезнувших в мае 1940 года. Эти дела были переданы в Главную военную прокуратуру (ГВП) СССР и 27 сентября 1990 года объединены и приняты ею к производству под № 159. ГВП образовала следственную группу во главе с А.В.Третьким.



военнопленных.

В 1991 году следственная группа ГВП совместно с польскими специалистами провела частичные эксгумации в 6-м квартале лесопарковой зоны Харькова, на территории дачного поселка УКГБ по Тверской области в 2 км от поселка Медное и в Катынском лесу. Основным результатом этих эксгумаций стало окончательное установление в процессуальном порядке мест захоронения расстрелянных польских узников Старобельского и Осташковского лагерей

Через год, 14 октября 1992 года, по распоряжению президента России Б.Н.Ельцина были обнародованы и переданы Польше документы, изобличающие руководство СССР в совершении «катынского преступления» – упомянутые выше решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 года о расстреле польских узников, «постановочная» записка Берии к этому решению, адресованная Сталину (с собственноручными подписями членов Политбюро Сталина, Ворошилова, Молотова и Микояна, а также отметками о голосовании «за» Калинина и Кагановича), записка Шелепина Хрущеву от 3 марта 1959 года и другие документы из Президентского архива. Так стали достоянием общественности документальные доказательства того, что жертвы «катынского преступления» были казнены по политическим мотивам – как «закоренелые, неисправимые враги советской власти». Тогда же впервые стало известно, что расстреляны были не только

военнопленные, но и заключенные тюрем западных областей УССР и БССР. Решение Политбюро от 5 марта 1940 года предписывало, как уже говорилось, расстрелять 14 700 военнопленных и 11 тысяч заключенных. Из записки Шелепина Хрущеву следует, что военнопленных примерно столько и расстреляли, однако заключенных было расстреляно меньше – 7305 человек. Причина «недовыполнения» неизвестна.

25 августа 1993 года президент России Б.Н.Ельцин со словами «Простите нас...» возложил венок к памятнику жертв Катыни на варшавском мемориальном кладбище «Повонзки».

5 мая 1994 года заместитель начальника Службы безопасности Украины генерал А.Хомич передал заместителю Генерального прокурора Польши С.Снежко поименный алфавитный список 3435 заключенных тюрем западных областей УССР с указанием номеров предписаний, которые, как известно с 1990 года, означали отправку на расстрел. Список, сразу же опубликованный в Польше, стал условно именоваться «украинским списком».

«Белорусский список» до сих пор неизвестен. Если «шелепинское» число расстрелянных заключенных верно и если обнародованный «украинский список» полон, то в «белорусском списке» должны значиться 3870 человек. Таким образом, к настоящему времени нам известны имена 17 987 жертв «катынского преступления», а 3870 жертв (заключенные тюрем западных областей БССР) остаются безымянными. Места захоронения достоверно известны только для 14 552 расстрелянных военнопленных.

13 июля 1994 года руководитель следственной группы ГВП А.Ю.Яблоков (сменивший А.В.Третьякова) вынес постановление о прекращении уголовного дела на основании пункта 8 статьи 5 УПК РСФСР (за смертью виновных), причем в постановлении Сталин, члены Политбюро Молотов, Ворошилов, Микоян, Калинин и Каганович, Берия и другие руководители и сотрудники НКВД, а также исполнители расстрелов признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных пунктами «а», «b», «с» статьи 6 Устава Международного военного трибунала в Нюрнберге (преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности). Именно такая квалификация «катынского дела» (но по отношению к нацистам) уже была дана советской стороной в 1945–1946 годах при внесении его на рассмотрение МВТ.

Главная военная прокуратура и Генеральная прокуратура РФ через три дня отменили постановление Яблокова, а дальнейшее расследование поручили другому прокурору.

В 2000 году на местах захоронений расстрелянных военнопленных были открыты польско-украинский и польско-российские мемориальные комплексы: 17 июня в Харькове, 28 июля в Катыни, 2 сентября в Медном.

21 сентября 2004 года ГВП РФ прекратила уголовное дело № 159 на основании пункта 4 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ (за смертью виновных). Сообщив об этом общественности лишь через несколько месяцев, тогдашний Главный военный прокурор А.Н.Савенков на своей пресс-конференции 11 марта 2005 года объявил секретными не только большинство материалов расследования, но и само постановление о прекращении «катынского дела». Тем самым был засекречен и содержащийся в постановлении персональный состав виновных.

Из ответа ГВП РФ на последовавший запрос «Мемориала» видно, что виновными признаны «ряд конкретных высокопоставленных должностных лиц СССР», чьи действия квалифицированы по пункту «б» статьи 193-17 действовавшего в 1926–1958 годах Уголовного кодекса РСФСР (превышение власти лицом начальствующего состава РККА, имевшее тяжелые последствия при наличии особо отягчающих обстоятельств).

ГВП сообщила также, что в 36 томах уголовного дела встречаются документы, имеющие гриф «секретно» и «совершенно секретно», а в 80 томах – документы с грифом «для служебного пользования». На этом основании доступ к 116 из 183 томов закрыт. Осенью 2005 года с остальными 67 томами, «не содержащими сведений, составляющих государственную тайну», были ознакомлены польские прокуроры.

Борис Ельцин, Катынь, 1993 год В 2005–2006 годах ГВП РФ отказывала в рассмотрении поданных родственниками и «Мемориалом» заявлений о реабилитации как жертв политических репрессий ряда конкретных расстрелянных польских военнопленных, а в 2007 году Хамовнический районный суд г. Москвы и Московский городской суд подтвердили эти отказы ГВП.

В первой половине 1990-х годов наша страна совершила важные шаги на пути к признанию истины в «катынском деле». Общество «Мемориал» считает, что сейчас нам надо вернуться на этот путь. Необходимо возобновить и довести до конца расследование «катынского преступления», дать ему адекватную юридическую оценку, предать гласности имена всех виновных (от принимавших решения до рядовых исполнителей), рассекретить и обнародовать все материалы следствия, установить имена и места

захоронения всех расстрелянных польских граждан, признать казненных жертвами политических репрессий и реабилитировать их в соответствии с российским Законом «О реабилитации жертв политических репрессий».

*Справка подготовлена Международным обществом «Мемориал»*

Автор: Артур Скальский © Ежедневный журнал ИСТОРИЯ, РОССИЯ 👁 9225 21.03.2008, 14:07 📄 578  
URL: <https://babr24.com/?ADE=44297> Bytes: 22394 / 21974 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

*Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:*

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

*Связаться с редакцией Бабра:*

[newsbabr@gmail.com](mailto:newsbabr@gmail.com)

Автор текста: **Артур  
Скальский.**

#### НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24\\_link\\_bot](#)

Эл.почта: [newsbabr@gmail.com](mailto:newsbabr@gmail.com)

#### ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: [bratska.net.net@gmail.com](mailto:bratska.net.net@gmail.com)

#### КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24\\_link\\_bot](#)

эл.почта: [bur.babr@gmail.com](mailto:bur.babr@gmail.com)

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24\\_link\\_bot](#)

эл.почта: [irkbabr24@gmail.com](mailto:irkbabr24@gmail.com)

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24\\_link\\_bot](#)

эл.почта: [krasyar.babr@gmail.com](mailto:krasyar.babr@gmail.com)

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24\\_link\\_bot](#)

эл.почта: [nsk.babr@gmail.com](mailto:nsk.babr@gmail.com)

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24\\_link\\_bot](#)

эл.почта: [tomsk.babr@gmail.com](mailto:tomsk.babr@gmail.com)

[Прислать свою новость](#)

#### ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot\\_bot](#)

эл.почта: [equatoria@gmail.com](mailto:equatoria@gmail.com)

## СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

---

эл.почта: [babrmarket@gmail.com](mailto:babrmarket@gmail.com)

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)